

Достигнув соглашения с принцем Чжао, Тан Юэ стал намного спокойнее. Целыми днями изучал устройство шприцев и центрифуг в экипаже. Время от времени в его голове было короткое замыкание, и он мог достать кое-что новое для принца Чжао.

В тот день принц Чжао был одержим эскизом тяжелых доспехов, нарисованным Тан Юэ. Он даже не заметил, что небо потемнело.

В экипаже их было только двое. Так как они говорили все более и более глубоко, принц Чжао не оставил никого ждать его.

Когда последний отблеск солнечного света исчезает на горизонте, принц Чжао ущипнул уголок своей брови и спросил:

- Тан Юэ, как ты думаешь, возможно ли вооружить эти тяжелые доспехи на лошадях?

Тан Юэ укусил дурацкую палочку и скомкал грязную белую ткань в комок. Куча ненужных рисунков была разбросана у его ног. Ему было слишком сложно нарисовать принципиальную схему центрифуги.

Он сел прямо и ущипнул себя за ноющее плечо.

- Кавалерию можно разделить на легкую кавалерию и тяжелую кавалерию. Легкую кавалерию можно гибко контролировать и вывести в любой момент. Тяжелая кавалерия более мощная с точки зрения летальности. И атака, и защита превосходят легкую кавалерию. Тяжелые доспехи увеличивают несущую способность лошадей и ухудшают их маневренность. Они требуют чрезвычайно высокого качества лошадей и людей. Снарядить такую команду действительно сложно.

- Я также думал о создании непобедимой армии, но ни оружие, ни солдаты не могут удовлетворить требования этого принца. - Ван ЦзыЧжао дотронулся до простого узора на рисунке и с улыбкой превратил его в реальность в уме.

"Если у нас получится, вооруженная армия станет непобедимой!"

Тан Юэ подумал о фильме, который он видел, униформа солдат и лошадей с упором на доспехи была неотразимой. Его потрясение было незабываемым надолго.

"Если вы сможете заставить эти экранные образы выпрыгнуть из этой коробки и стать реальностью, это будет самая шокирующая картина, которую я когда-либо видел в своей жизни."

После того, как никаких забот у Тан Юэ не было, это имело слишком много психологического бремени для золотого пальца. Как бы ни сложилась его эпоха, он будет счастлив всего через несколько десятков лет.

- Сильных воинов легко воспитать, но сильных лошадей воспитать нелегко. Лошади династии Южный Цзинь по крови уступают Северной Юэ. Если мы сможем завезти отличных племенных лошадей из Северной Юэ, то потребуется всего несколько лет, чтобы построить многотысячную тяжелую кавалерию!

Ван ЦзыЧжао постучал пальцами по окну. Команда остановилась. Люди в карете не двигались, поэтому людям вне экипажа пришлось их сопровождать.

Чжао СанЛань развлекался с ПинШунем, переворачивая собеседника, изредка сдерживая смех.

Ху ЦзиньПэн взглянул на них и беспомощно вздохнул. С их производительностью по пути было бы трудно убить врага. "Я очень хочу увидеть, как законный сын великого гуна водил карету." Подсчитано, что это заставит весь город Е смеяться над ним в течение трех лет.

Он отогнал лошадь в пять шагов от кареты, остановился и спросил:

- Ваше высочество, можем ли мы разбить лагерь, чтобы установить печку?

В экипаже на некоторое время воцарилась тишина, и голос принца Чжао был немного хриплым:

- Хорошо.

Ван ЦзыЧжао уже начал менять голос. Его голос был песчаным и хриплым. Тан Юэ втайне посмеялась над ним и дал ему несколько рецептов, чтобы исправить его тело.

Подростковый возраст особенно важен. Тело Тан Юэ упустило лучшее время для восстановления сил, поэтому он всегда был относительно худым. У принца Чжао это было из-за болезни, и Тан Юэ делал все необходимое, чтобы сделать все возможное.

Однажды он подумал, что когда найдет возлюбленного, который разделит с ним всю жизнь, они вместе усыновят мальчика и позаботится о нем. Он даже составил подробную форму того, на что следует обращать внимание на каждом этапе.

Жаль, что это красивое желание только начало вырисовывается, а он, поддразненный Богом, попал в этот совершенно чужой мир.

Он не знал, сможет ли он осуществить свою мечту в этом мире. Такая жизнь прекрасна, но она так далека.

Когда Тан Юэ вышел из экипажа, он издали увидел, что кое-кто плавно бежит к нему. Он увидел, что принц Чжао, который был позади него, внезапно остановился и выглядел нерешительным.

- Ты взял его на поле боя, чтобы сделать из него полезного человека? - Ван ЦзыЧжао посмотрел на толстяка, который уже потерял большой круг жира, прежде чем спросить.

- Это не так сложно. Я просто надеюсь, что он сможет изменить свой образ жизни и не будет вести жизнь свиньи.

Не будет преувеличением описать жизнь сына гуна Хэн - свиноподобной жизнью. Однако больше Тан был удивлен, что с такой беспорядочной жизнью с женщинами у него не родился общий сын.

Это заставило Тан Юэ почувствовать облегчение и беспокойство о его здоровье.

- Шизие, над тобой снова издевался Чжао СанЛань? - Спросил Тан Юэ вслух.

Толпа засмеялась и разбежалась.

Тан Юэ закричал ему в спину:

- Почему бы тебе не попытаться сопротивляться? Ты выше его и тяжелее его. Чего ты боишься?

- Привет, Тан Сяолан! Тан Юэ Что ты имеешь в виду? Локти наружу? - Чжао СанЛань развил талию и сердито спросил.

- Локти наружу. Почему ты злишься, такой герой? Почему бы тебе не подраться с шиэ? Кто проиграет, тот назовёт другого гэ гэ.

- Я старше его! - Чжао СанЛань отказался подчиниться.

- Ты издеваешься над ним каждый день. Что, если ты старше его? - Тан Юэ не хотел об этом заботиться. В любом случае, Чжао СанЛань ничего такого не имел в виду. Ему было совсем скучно. Он обзывал ПинШуня толстой обезьяной.

В этой команде только двое из них имеют одинаковый стандарт и похожий опыт, поэтому они могут соревноваться друг с другом. Ху ЦзиньПэн более чем на ступень выше их и вообще не желает обращать на них внимания.

Но брат Чжао СанЛаня смотрел на них с пренебрежением. Он думал, что не знает его.

Тан Юэ внимательно наблюдал за старшим сыном государственного гуна среди простых людей. Он обнаружил, что у него есть некоторые навыки, но он был слишком высокомерным, ограниченным и любил хвастаться. Он был тем типом людей, которого он не любил больше всего.

Видеть такого человека было не приятно глазу. Тан Юэ особенно хотелось надругаться над ним, а лучший способ надругаться над ним - это раздавить его Чжао СанЛанем.

Но как он может позволить Чжао СанЛаню подавить его, независимо от его статуса или способностей? Поэтому Чжао СанЛань должен быть включен в список тренирующихся.

Чжао СанЛань снова взглянул на толстяка бегущего назад. Он закатал рукав и воскликнул:

- Если ты будешь драться, думаешь я буду тебя бояться.

На какое-то время толстяк сжался, а затем Тан Юэ закатил глаза вверх.

Двое мужчин вскоре объединились в группу. Чжао СанЛань немного изучил кунг-фу, и у него все еще был хороший стиль.

Однако, когда он сталкивался с шиэ, который действовал не в соответствии со здравым смыслом, его действия через несколько ходов оказывались совершенно беспорядочными.

Шиэ откинулся назад и попытался сокрушить противника собственным весом. Чжао СанЛань увидел его намерение и пнул его ногой по заднице. К сожалению, он оттолкнул мужчину, и тот упал на землю.

Солдаты, наблюдавшие за происходящим, молчали, но когда атмосфера стала лучше, они не могли не начать кричать.

Один крикнул:

- Поднажми, Мастер Шиэ, поторопись...

Другая сторона крикнула:

- Мастер, вставай быстрее, собери персики с обезьянами...

Тан Юэ видел, что атмосфера сильна, и тоже не смог сдержаться. Некоторые люди ревели, и принц Чжао от начала до конца стоял и смотрел, как они создают проблемы.

- В армии этого принца никогда не было такой нелепости!

Тан Юэ на мгновение сделал паузу и рассмеялся:

- В армии должна быть некоторая дисциплина, но мы также должны развивать дружбу. Единство — это хороший способ для армии победить.

- Дружба? - Ван ЦзыЧжао сказал ему, - Разве солдаты не должны быть серьезными и строгими?

Тан Юэ не слышал его шепота. Он выдернул небольшой барабан из команды снабжения, хлопая в ладоши и напевая:

- Ты имеешь в виду без одежды? И мои товарищи по оружию. Ван Юй Синши, почини мое копьё. Отомсти вместе с сыном! Без одежды? То же, что и сын. Ван Юй начал свою дивизию и починил мою алебарду с копьём. Работай со своим сыном! Нет одежды? Он носит одежду со своим сыном. Ван Юй основал свою дивизию и обучал наших солдат в доспехах. Иди со своим сыном!..* - Толпа молчала, и даже два молодых господина, которые скрутились словно змеи, одновременно посмотрели на Тан Юэ.

Этот звук не внес захватывающий звук барабана в барабанные перепонки людей. Это было похоже на удар рукой по сердцу, что необъяснимо заставило людей подумать о поле битвы тех смертных жизней.

Этот звук не колеблется, гудит эхом в траве пролетая поверх. Нота, будто составленная из крика поэзии.

Они вспомнили о своих товарищах по оружию в прошлом и вспомнили, что они призывали и ободряли друг друга, жертвовали жизнью и отдавали свои жизни на борьбу с врагом!

С врагом на шее, если ты можешь отпустить врага. Толстяк остановился, кивнул:

- Пока ты больше не смеешься над этим наследником, словно глупая свинья, этот наследник готов помочь тебе.

Чжао СанЛань ударил его. Он внезапно ударил кулаком по его толстому лицу, разбив ему рот:

- Эй, ты. Что я могу с тобой сделать?

Толстяк был распален этим окровавленным кулаком, и надавил коленом на живот Чжао СанЛана.

С криком Чжао сел на землю и сердито бросился к ПинШуню.

В результате только что собравшиеся героические чувства были разбиты двумя молодыми мастерами, которые только и умели подшучивать друг над другом.

Люди смеются и продолжают выплескивать свою страсть в не ожесточенной борьбе.

Локти наружу - быть на чужой стороне; поддерживать противоположную сторону вместо того, чтобы помогать своим.

Текст из книги песен, у Цинь Фэна нет одежды.

<http://erolate.com/book/3812/99906>